

*Г. Н. Щупак
Санкт-Петербург*

**Свадебные и похоронные причитания
в записях и исследованиях И. В. Зырянова:
по архивным материалам Института русской
литературы (Пушкинский Дом) РАН**

Среди разнообразных научных интересов Ивана Васильевича Зырянова особое место занимали собирание и изучение форм семейно-обрядового фольклора Прикамья. В фондах Фонограмм-архива и Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (далее – ИРЛИ) хранятся экспедиционные материалы И. В. Зырянова (магнитофонные аудиозаписи, записи поэтических текстов), позволяющие раскрыть своеобразие фольклорных традиций данного региона, одной из ярких сторон которых являются причетные формы свадебного и похоронного обрядов. Кроме того, в Рукописном отделе ИРЛИ (далее – РО ИРЛИ) сосредоточены неизданные исследовательские работы И. В. Зырянова, проливающие свет на его научные фольклористические интересы в этой области.

Музыкально-поэтическим формам традиционной свадьбы И. В. Зырянов посвятил ряд публикаций и исследований. В 1969 году вышел составленный им сборник «Чердынская свадьба», представляющий традиции северного Прикамья. Несмотря на переиздания¹, он давно стал библиографической редкостью. В состав сборника вошли поэтические тексты песен и причитаний, записанных И. В. Зыряновым в 1947–1968 годах в селах и деревнях Чердынского, Соликамского, Красновишерского районов Пермской области. Структура сборника отражала стремление И. В. Зырянова показать читателю «цельный песенный комплекс» свадебного обряда, как он сохранился в советское время на месте некогда окружавшего Чердынь Великопермского княжества.

Сборник «Чердынская свадьба», по всей видимости, послужил основой серьезной аналитической работы И. В. Зырянова в

направлении изучения семейно-обрядового фольклора. С 1970 года, не прекращая экспедиционной деятельности, он приступил к подготовке диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Была определена тема будущего исследования: «Свадебная поэзия в системе жанров русского фольклора»².

В ходе работы на диссертацией ученым был создан ряд научных статей по свадебному обрядовому фольклору, вышедших в выпусках сборника «Фольклор и литература Урала» в 1971–1978 годах. Большое внимание в них было уделено изучению межжанровых связей фольклорных форм в контексте свадебного обряда и вне его, поэтики и характера импровизации в свадебных причитаниях, их типологии и взаимовлияния со свадебными песнями, выявлению в текстах причитаний тематических параллелей с памятниками древнерусской литературы³.

Значительным вкладом И. В. Зырянова в отечественную науку стал изданный в 1975 году «Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья»⁴. Данное издание было утверждено кафедрой русской и зарубежной литературы Пермского государственного педагогического института в качестве учебного пособия для студентов-филологов по курсу «Устное народное творчество». «Указатель» лег в основу работы над диссертацией, в нем был систематизирован свадебный песенный фольклор по основным публикациям и архивным рукописным материалам XIX–XX веков, а также по собственным записям И. В. Зырянова в Пермской области в период с 1947 по 1974 год. К таковым относится около пятисот текстов, в том числе – образцы редкие и оригинальные, не зафиксированные в обряде свадьбы на данной территории собирателями-предшественниками. Записи И. В. Зырянова составляют около трети опубликованных в «Указателе» материалов.

Ученый рассматривал основной песенный фонд свадьбы как «особый фольклорно-этнографический комплекс»⁵, который наряду с обрядовыми свадебными, величальными и корильными песнями вмещает в себя и «связанные с обрядовыми действиями игровые и хороводные песни, песни-заклинания, песни-насмешки»⁶. И. В. Зырянов решился на опыт систематизации причетно-песенных форм свадебного обряда по материалам из разных рай-

онов Прикамья, понимая, что «о каком-то едином условно-пермском свадебном обряде в строго научном плане говорить, видимо, нельзя»⁷. При общей схеме обряда возникают порой «неповторимые, локальные, присущие отдельным, иногда очень ограниченными ареалам» характеристики, «свои особые песни», составляющие в общем итоге «поэтическую мозаичную картину»⁸ пермского свадебного обрядового фольклора. Составляя «Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья», И. В. Зырянов стремился, чтобы он служил целям картографирования свадебного обряда и свадебной поэзии, которое «может дать богатый материал для этнической истории народов»⁹.

Несколько позже, уже в ходе работы над текстом диссертации, И. В. Зырянов отмечал, что «Указатель» отразил первичную систематизацию свадебного песенного фольклора, став одной из ступеней на пути «к составлению песенного свода пермской свадьбы» и его дальнейшему изучению¹⁰.

Основной целью докторской диссертации исследователя являлось рассмотрение свадебной поэзии в системе фольклорных жанров. «Нам надлежит выяснить, — писал И. В. Зырянов во введении к работе, — что такое свадебный фольклор, какие жанры входят в поэтический комплекс обряда, как они взаимодействуют между собой, каковы их отношения с родственными формами поэзии в других обрядах, как идет историческое изменение репертуара русской свадьбы в связи с деформациями обряда и меняющейся системой жанров устного народного поэтического творчества»¹¹. В исследовании свадебных форм фольклора ученый стремился рассматривать их в слитности с обрядом, видя основную их сущность «в единстве действия и слова»¹².

Подготавливаемая И. В. Зыряновым диссертационная работа неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы Пермского государственного педагогического института и сектора народного творчества ИРЛИ, где автор исследования имел возможность воспользоваться научными рекомендациями и замечаниями К. В. Чистова, Б. Н. Путилова, Н. П. Колпаковой¹³.

Идеи диссертации И. В. Зырянова нашли в целом положительные отклики у ученых, которым довелось познакомиться

с ее основными положениями. Так, Б. Н. Путилов в отзыве на проспект диссертации подчеркивал значительность и актуальность данного исследования, в частности, одобрительно высказывался по поводу идеи целостного «монографического рассмотрения свадебного фольклора в его единстве с обрядом и шире — с народным бытом и русской народной поэзией»¹⁴. В ряду несомненных достоинств работы Б. Н. Путилов отмечал ее перспективность, связанную с полевой собирательской деятельностью И. В. Зырянова, которая, в отличие от кабинетной работы исследователей, позволяет «открыть живое своеобразие свадебного фольклора»¹⁵.

В 1977 году работа над текстом диссертации была завершена. Однако, как отмечает Т. Г. Иванова, «при обсуждении диссертации на заседании сектора устного народного поэтического творчества Пушкинского Дома, в Ученом совете которого предполагалась защита, было рекомендовано исследование доработать»¹⁶. К сожалению, защита докторской диссертации И. В. Зырянова по свадебному фольклору Прикамья так и не состоялась.

Полный текст диссертации, ее проспект и автореферат¹⁷, отзывы ученых и иные документы хранятся в составе личного фонда И. В. Зырянова в РО ИРЛИ вместе с другими трудами ученого, многочисленными экспедиционными записями, материалами к его биографии и профессиональной деятельности.

Теме свадебных причитаний посвящена четвертая, самая объемная глава докторской диссертации И. В. Зырянова. В ней автор последовательно выявляет и анализирует типы свадебных причитаний, проводит их сравнение со свадебными песнями, рассуждает о характере импровизаций в свадебных причитаниях. Здесь же И. В. Зырянов рассматривает древнерусскую литературу как «источник сведений о состоянии свадебной причети»¹⁸. Кроме того, четвертая глава включает в себя исследование вопроса о взаимовлияниях похоронной и свадебной причети.

Среди рукописных материалов И. В. Зырянова, хранящихся в Пушкинском Доме, содержится также текст его неопубликованной статьи «О взаимосвязях похоронной и свадебной причети»¹⁹, содержание которой незначительно расходится с соответ-

ствующим разделом диссертации. В статье, посвященной сравнению похоронных и свадебных причитаний, И. В. Зырянов опирается на исследования и публикации А. А. Котляревского, П. Н. Рыбникова, М. К. Азадовского, Н. П. Колпаковой, Б. Н. Путилова, К. В. Чистова, Б. Б. Ефименковой и многих других. В основе сравнительного исследования, предпринятого И. В. Зыряновым, лежит классификация похоронных причитаний, предложенная К. В. Чистовым в сборнике «Русское народное поэтическое творчество»²⁰.

Как пишет И. В. Зырянов, в собственной собирательской практике ему «не однажды приходилось убеждаться в том, что в репертуаре отдельных исполнителей похоронные и свадебные причитания имеют много сходного: одинаковую заплачку (или плачевой приступ), совпадающие мотивы и художественные образы, общую ритмико-мелодическую основу стиха»²¹. Последние наблюдения ученого учитывают результаты музыковедческих исследований Б. Б. Ефименковой и М. Л. Мазо²². «Плачая по умершим, – отмечал И. В. Зырянов, – могла при необходимости традиционными средствами выразить чувства невесты в момент прощания с красотой. И, наоборот, женщина, никогда не голосившая по покойникам, но хорошо знавшая структуру свадебной причеты, могла в устойчивых плачевых формулах выразить свое горе, придать поэтическим импровизациям высокую художественную форму, глубокую психологическую выразительность»²³.

Звуковой архив И. В. Зырянова, хранящийся в настоящее время в Фонограммархиве ИРЛИ (далее – ФА ИРЛИ), содержит немалое число записей свадебного фольклора, в том числе – свадебных причитаний. Почти все они представляют собой групповую форму причеты, традиционно исполнявшейся девушками, подругами невесты, в довенечный период свадебного обряда. Напевы прикамских групповых свадебных причитаний, имеющих, как правило, песенную форму, могут представлять собой как одностиховые, так и двухстиховые структуры. Ритмоакцентные, ладо-интонационные характеристики напевов отличаются стабильностью. Многоголосную фактуру образуют чаще всего две относительно самостоятельные мелодические линии с гетерофонным разветвлением каждой из них.

В д. Ершово Ленинского с/с Кудымкарского района в августе 1970 года И. В. Зырянову удалось зафиксировать редкий образец групповой формы причитания по умершему «Бласлови-кося, да Боже, бласлови» в исполнении дуэта сестер Останиных, Дарьи Ивановны, 57 лет, и Зои Ивановны, 47 лет. От старшей сестры также был записан напев похоронного причитания «Роспахнитесь, да белые саваны» и напев свадебного группового причитания «Бласлови-ко да меня, Господи». Сведения об этнической принадлежности исполнительниц в материалах И. В. Зырянова нами не обнаружены, однако можно предположить, что это коми-пермяки. Об этом свидетельствуют особенности диалекта, а также то, что Верх-Нердвинская волость Соликамского уезда, в составе которой раньше находилась территория Ленинского с/с²⁴ и д. Ершово, исторически была заселена иньвенскими коми-пермяками²⁵.

Известный специалист в области народной музыкальной культуры коми-пермяков Н. И. Жуланова относит похоронные и поминальные причитания к ядру коми-пермяцкого фольклора, его глубинной, корневой части. «Причитания, – пишет она, – которые можно услышать на деревенских кладбищах, входят в сокровенный ритуал общения с умершими – его ход строго регламентируется, и в деревнях ему придается жизненно важное значение»²⁶. Это подтверждается, в частности, материалами комплексных экспедиций Свердловского областного дома фольклора, осуществленных преимущественно в 1990-е годы на территории Коми-Пермяцкого автономного округа и выявивших целостную систему похоронно-поминальных традиций со значительной ролью в них причетных форм²⁷.

В результате длительного проживания на единой территории русского и коми-пермяцкого этносов, приведшего к значительной ассимиляции последнего, в традиционной культуре современных коми-пермяков прослеживается функционирование форм фольклора, генетически связанных с традициями русского населения. Об этом также свидетельствуют многочисленные наблюдения, зафиксированные в этнографической литературе XIX – начала XX века. Песни в «пермяцких» селениях, по описаниям Н. А. Рогова и И. В. Шестакова (Я. Камасинского), «редко

слышатся на родном языке»²⁸, «пермяки» переняли их от русских и «поют эти русские песни, всегда более или менее искажая их в словах и смысле»²⁹. В свадебном обряде коми-пермяков важное значение имеет «вытница» — «замужняя женщина или старая девка, которая знает и умеет петь русские свадебные песни»³⁰.

В настоящей статье приводятся напевы всех трех образцов причеты, записанных И. В. Зыряновым в д. Ершово Кудымкарского района (примеры 1–3). В сопроводительной документации к звуковой коллекции И. В. Зыряновым даны жанровые определения: к № 1 — «похоронная плача по матери», к № 2 — «поминальный плач», к № 3 — «свадебная»³¹. Среди рукописных материалов экспедиции 1970 года в Кудымкарский район нами обнаружено только два текста похоронных причитаний в записи И. В. Зырянова. К образцу причитания «Бласлови-кося, да Боже, бласлови» (пример 1), исполненного дуэтом, дан комментарий собирателя, касающийся обстоятельств исполнения данного причитания: «Когда обмывали — тогда и пели. Похоронное»³².

Следует заметить, что ансамблевые записи похоронных причитаний представляют собой явление уникальное и малоизученное. Ю. И. Марченко указывает на совместное исполнение похоронных причитаний на Мезени³³, а также — в Тарногском районе Вологодской области. Фиксация бытования подобных форм в фольклорных традициях Пермского края, на историко-генетическом уровне тесно связанных с традициями Русского Севера, представляют огромный интерес.

Ведущим свойством напева прикамского похоронного причитания (примеры 1, 2) оказывается стабильность всех компонентов мелодической строки, а также повествовательная направленность песенного произнесения причетного текста, выраженная в характере попевок. Стабильность слогового состава стиховой строки достигается путем включения в смысловую ее часть разнообразных частиц и союзов (-кося, жо, да, ли, ведь и других). Структурные закономерности напева похоронного причитания, особенности его мелодического наполнения позволяют проводить параллели с принципами организации песенных форм свадебных причитаний (пример 3). Изначальная подвижность причетного

текста подчиняется устойчивой форме напева, теряется импровизационность. В таком виде похоронное причитание выходит за рамки индивидуального выражения эмоционального состояния, превращаясь в форму обрядово-регламентирующую, каковой является большинство свадебных групповых причитаний.

Рассматриваемый напев группового похоронного причитания в полной мере соотносится с близкими к нему вариантами напевов причитаний по умершему в записи И. В. Ефремова³⁴ от жительниц с. Шабуничи Краснокамского района Пермской области. Один из образцов, исполненный группой женщин³⁵, представляет собой «многоголосный плач» (по терминологии автора записи).

Бесспорна общность напевов похоронных причитаний из д. Ершово и с. Шабуничи, заключающаяся в членении мелодической строки серединой цезурой, в наличии общей системы попевок, в единстве фактурного изложения, в тесситурно-тембровых особенностях. На уровне ладо-интонационной организации, а также структуры звукоряда (h-d/d↑-e-fis)³⁶ напевы похоронных причитаний обнаруживают общность с напевом свадебного причитания из д. Ершово Кудымкарского района (пример 3). Важной характерной особенностью композиционного строения рассматриваемых примеров является цезурированность напевов, отражающая жанровую природу причитаний. Цезура в напеве похоронных причитаний выделяет два пятисложных сегмента мелодической строки. Для анализируемого свадебного причитания характерны две цезуры, связанные со словообрывами в зонах основных тонических акцентов. Общим является и характер слогораспевности, определяющий значимость мелодического начала в песенной форме. Перечисленные характеристики свидетельствуют о наличии общих жанрово- и диалектно-стилевых основ песенных форм свадебных и похоронных причитаний в рамках одной традиции.

Факт возможного традиционного исполнения группой женщин похоронных причитаний на песенный напев подтверждается редкой информацией из заметки некоего П. С., помещенной в «Пермских губернских ведомостях» за 1888 год. В ней описывается существовавший в то время в Добрянском заводе³⁷

Пермского уезда «замечательный обычай сопровождать похоронное шествие умершей молодой девицы хором девиц из близких ее знакомых»³⁸. Как свидетельствует очевидец, «за гробом умершей, густо увешенным всевозможных цветов лентами, идет плотная толпа девиц возраста от 15 до 20 и более лет. Толпа эта громко и смело поет на мотив, похожий на что-то среднее между похоронным причитанием и свадебною песнею. Смысл песен не может не обращать на себя внимание содержанием глубокого, дружеского чувства и чистотою духа народной поэзии»³⁹. Автор также приводит два текста таких «песен», объединяющих в своей поэтике мотивы традиционных свадебных и похоронных причитаний⁴⁰. Указание на распевный характер исполнения похоронных причитаний содержится и в публикации Е. Будрина в «Пермском сборнике», в которой представлены материалы по Кунгурскому уезду Пермской губернии⁴¹.

Подобные историко-этнографические свидетельства вкупе с записями напевов причитаний И. В. Зырянова имеют важное значение в постижении характера и стиля причетно-песенных форм в народных традициях Прикамья. Аудиозаписи, выполненные собирателями в 1960–1980-х годах, предоставляют богатейший материал для научных наблюдений, требуют тщательной разработки и публикации.

Пример 1. «Бласлові-кося, да Боже, бласлови»⁴²

$\text{♩} = 66$

1. Бла - сло - ви - ко - ся, да Бо - же, бла - сло - ви,

2. Ой, При - свя - та - я жо да Бо - го - ро - ди - ця,
да нам - то по - пла - ка - ти

3. Ой, нам по - выть - то жо, да нам по - пла - ка - ти,

4. Ой, го - ре - чи слё - зы, слё - зы спо - ро - ни - ти...

Бласлови-кося, да Боже, бласлови,
 Ой, Присвятая жо да Богородиця,
 Ой, нам повыть-то жо, да нам⁴³ поплакати,
 Ой, гор'ечи⁴⁴ слёзы, слёзы споронити
 <По своей-то>⁴⁵ об родимой-то мамон(и)ке.
 Ой, ох, ты свет у меня, родимая мамонька,
 Ой, наступила тибé болезнь несчастная,
 Ой, испришла тибé да смерть невиданная,
 Ой, погубила твою буйну головушку.
 Ой, ростянулася ты да вдоль по лавочке,
 Ой, ростянула свои да резвые ножен(и)ки,
 Ой, вот прикрыла твои да очи ясные,
 Ой, ты роз(ы)ложила да белые рүчен(и)ки,
 Ой, ко своей-то груд'е, к сердцу ретивому.
 Ой, ох, ты свет ты у нас, родимая мамонька,
 Ох, ты куда жо у нас да собираешься?
 Ой, ты куда жо у нас да снарежаешься?
 Ох, снаредилася ты сизым(ы) голубушкой,
 Ох, сизым(ы)-то голубушкой да белою леб'едушкой.
 Ох, вот и построили тибé да новую гор'ён(ы)ку,
 Ох, без дверей тибé да без окошечёк.
 Ох, не зайдёт к тибé да красное солнышко,
 Ой, не засветит тиб'я да ясным-то меседом.
 Ох, ров(ы)но ты белая да белая леб'едушка,
 Ой, ты вспоркнүть кочёшь⁴⁶ да улетить кочёшь,
 Ой, со своей-то ты да с новой-то гор'ёнки,
 Ох(ы), на життё-то, быттё да вековечной,
 Ох, вековечной да бесконечной.

Пример 2. «Роспахнитеся, да белые саваны»

1. Рос-пах - ни - те - ся, да бе - лы - е са - ва - ны,
 2. Ой, ро - зой - ди - те - ся, да бе - лы-е ру - че-н(и)-ки,

3. Ой, ох, ты вста́н(и)-ко, ты встань, ро - ди - мо - й(и) ба́ - тю - шко,

4. Ой, ох, ты вста́н(и)-ко - ся на рез - вы - е но́ - же-н(и)-ки,

5. Ой, ты сле - та́й - ко - ся да на Ду - най - ре - ку,

6. Ой, на Ду - най - ре - ку, ре - ку на бы - стру - ю,

7. Ой, ты роз(ы) - мо́ - й - ко - ся, да сли - ця ржа́ - вчи - ну,

8. Ой, об - те - ри́ - ся - ко да то́н - ки-м(ы) по́ - лот - ном...

Роспахнитеся, да бѣлые сава́ны,
 Ой, розойдитеся, да бѣлые ручен(и)ки,
 Ой, ох, ты встан(и)-ко, ты встань, родимой батюшко,
 Ой, ох, ты встан(и)-кося на резвые ножен(и)ки,
 Ой, ты слетай-кося да на Дунай-реку,
 Ой, на Дунай-реку, реку на быструю,
 Ой, ты роз(ы)мой-кося да с лица ржавчину,
 Ой, обтерись-ко да тонким(ы) полотном,
 Ой, снаредись-ко да сизым голубом,
 Ой, прилети-ко ты к нам да к нам на кладбишко,
 На зелёную да на поляночку,
 Ой(и), ты присежь-ко, присежь да к милой-то ладушке,
 Ой, к милой-то ладушке да к белой-то крылышке,
 Ой, спроси-кося у милой-то ладушки,
 Ой, да расскажи-кося, да милая ладушка,
 Ой, тожно как жо ты да надживаешша⁴⁷,
 Ой, без своёва-то без правова крылышка?
 Ой, ох, ты свет у меня, да милой ты мой ладушко,
 Ой, да я ведь встаю теперь утрим(ы)-то ранёшенёк,
 Ой, умываюся слезьми горечимя,
 Ой, на<еда>юся тоской-кручинушкой,
 Ой, напиваюся большой печалюшкой⁴⁸.
 Ой, сколько мы кликали, да сколько мы гаркали,

4. Го - ре - чи... (и) - те слё-зы спо - ро... (о) - ни - ти да

5. О - й, об сво - ё... (о)й жо да див(ы)ёй - то кра... (а) - со - те да...

...12. До про - сва... (а) - тан - но - й - то го - ло... (о) - ву - ш(и)ки да...

...16. Ты ведь са - ма... (а) за - му - ж(и) вы - хо... (о) - ди - ла да...

...25. Про доб - ра... (а) - то сы - на кре - сья... (а) - ни - на, ой да...

Бласлови́-ко да меня, Го... (о)споди да,
 Присвята... (а)я да Богоро... (о)диця да,
 Ой, нам повы... (ы)ть-то да нам(ы)-то попла́... (а)кати да,
 Горечи́... (и)-те слёзы с-поро́... (о)нити да,
 Ой, об своё... (о)й жо да див(ы)ёй-то кра... (а)соте да,
 Об(ы) свой... (и)х-те да (й)а́лые ле... (е)нточки да.
 Ой, уж ково... (о) ли, да крас(ы)ная де... девица да,
 Я прихве... (е)чу да я прига... (а)ркаю да,
 Свою ма... (а)мон(и)ку, свою роди... (и)мую да.
 Приступи... (и)сь-ко, родимая ма... (э)мон(и)ка да,
 До миня... (а) жо, до крас(ы)ной-то де... девицы да,
 До просва... (а)танной-то голо... (о)вуш(и)ки да.
 Роз(ы)вяжи... (ы)-ко да а́лые ле... (э)нточ(и)ки да,
 Рос(ы)плети... (и)-ко да тру́бчатну... (у) косу.
 Ох(ы), роскажи... (и)-ко, родимая ма... (э)мон(и)ка да,
 Ты ведь сама... (а) заму́ж(и) выхо... (о)дила да,
 Росстава... (а)лася с див(ы)ёй-то кра... (а)сотой да,
 Ой, росстава... (а)лася с (й)а́лым'я ле... (е)нточками да,
 Росстава... лася с отцо́м(ы), с ма... (а)терём да.
 Рос(ы)кажи... -ко, родимая ма... (э)мон(и)ка да,
 Про заму́... (у)жьё да гори-го... (о)рькова да,
 Про чужо... (о)ва-то гроз(ы)нова ба... (а)тюш(и)ка да,
 Про чужо... (о)й-то да гроз(ы)ной-то ма... (а)туш(и)ки да,
 Про чужо... (о)ва-то чужё... (е)нина да,
 Про добра... (а)-то сына кресья... (а)нина, ой, да.
 Мне сказа... ли да люди до... (о)брьё да,

- импровизаций в свадебных причитаниях // Фольклор и литература Урала: Респ. сб. науч. трудов. Пермь, 1978. С. 3–28; Зырянов И. В. «Повесть о горе-злочастии» и уральская свадебная поэзия // Фольклор и литература Урала: Респуб. сб. науч. трудов. Пермь, 1979. С. 12–18. Все перечисленные работы легли в основу текста докторской диссертации И. В. Зырянова, составив ее отдельные главы и разделы.
- 4 Зырянов И. В. Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья. Пермь, 1975. – 184 с.
- 5 Зырянов И. В. Сюжетно-тематический указатель... С. 4.
- 6 Там же.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же. С. 12.
- 10 Зырянов И. В. Свадебная поэзия в системе жанров русского фольклора: дисс. на соиск. уч. степ. доктора филол. наук. Пермь, 1977. (Машинопись) // РО ИРЛИ. Ф. 850. Оп. 1. № 3. Л. 7.
- 11 Там же. Л. 3.
- 12 Там же. Л. 4.
- 13 Там же. Л. 29.
- 14 Путилов Б. Н. Отзыв о проспекте докторской диссертации И. В. Зырянова «Свадебная поэзия в системе жанров русского фольклора». (Авторизованная машинопись; 4 апреля 1974 г.) // РО ИРЛИ. Ф. 850. Оп. 2. № 14. Л. 1.
- 15 Там же. Л. 1.
- 16 Данные сведения содержатся в биографической справке, сопровождающей общую опись личного рукописного фонда И. В. Зырянова, хранящегося в РО ИРЛИ (Ф. 850). Научно-техническое описание материалов И. В. Зырянова проводилось в 1999–2000 годах доктором филологических наук Т. Г. Ивановой.
- 17 Зырянов И. В. Свадебная поэзия в системе жанров русского фольклора...; Зырянов И. В. Проспект докторской диссертации...; Зырянов И. В. Свадебная поэзия в системе жанров русского фольклора: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. доктора филол. наук. Пермь, 1977. (Машинопись с пометами неуст. лиц) // РО ИРЛИ. Ф. 850. Оп. 1. № 4.
- 18 Зырянов И. В. Свадебная поэзия в системе жанров русского фольклора... Л. 322.
- 19 Зырянов И. В. О взаимосвязях похоронной и свадебной причети. (Машинопись) // РО ИРЛИ. Ф. 850. Оп. 1. № 77. Данная неопубликованная статья датирована Т. Г. Ивановой серединой 1970-х годов.

- 20 Чистов К. В. Причитания // Русское народное поэтическое творчество. Т. 2. Кн. 1: Очерки по истории русского народного поэтического творчества середины XVIII – первой половины XIX века. М.; Л., 1955. С. 449–465.
- 21 Зырянов И. В. О взаимосвязях похоронной и свадебной причети... Л. 1.
- 22 Ефименкова Б. Б. Драматургия свадебной игры междуречья Сухони и Юга и верховьев Кокшеньги Вологодской области // Проблемы музыкальной науки. М., 1973. Вып. 2. С. 198–242; Мазо М. Л. Об особенностях народно-песенной традиции одного района // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 137–142.
- 23 Зырянов И. В. О взаимосвязях похоронной и свадебной причети... Л. 1–2.
- 24 Село Ленинск (центр Ленинского с/с), с 1782 года упоминаемое в письменных источниках как починок Питеев, с 1860 по 1916 годы было известно как село Верх-Нердва. В 1916–1924 годах именовалось как с. Питеево, по первоначальному названию поселения, в 1924 году переименовано в честь В. И. Ленина, по случаю его смерти. См.: Шумилов Е. Н. Село Ленинск, Кудымкарский район // Универсальная электронная энциклопедия «Пермский край». URL: <http://enc.permkultura.ru> (дата обращения: 11.03.2012).
- 25 «В Соликамском уезде оба берега Иньвы почти сплошь заселены пермяками: здешние волости Ошибская, Егвинская, Архангельская, Карповская, Юсьвинская, Верх-Юсьвинская, Верх-Нердвинская, Верх-Иньвенская, Кувинская, Белоевская, Кудымкорская и Тиминская – чисто пермяцкие; Купросская же, Нердвинская и Майкорская – только отчасти». См.: Из Пермской этнографии // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1907 год. Пермь, 1907. Отд. 2. Ч. 1. [Энциклопедический раздел]. С. 3. Как отмечают современные исследователи, «иньвенские или южные коми-пермяки в основном расселены в бассейне правых притоков Камы рек Иньвы и Нердвы и являются самой крупной по численности этнографической группой». См.: Конаков Н. Д. Иньвенские коми-пермяки // Этнографическая электронная энциклопедия «Традиционная культура народов Европейского Северо-Востока России». URL: <http://www.komi.com/Folk/komi/48.htm> (дата обращения 11.03.2012).
- 26 Жуланова Н. И. Народная музыка коми-пермяков // Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков: Справ. изд. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2000. С. 199.
- 27 См., например: Успенская Н. Н. Духовные стихи и причеты в похоронно-поминальных обрядах русского и коми-пермяцкого населения

- ния Коми-Пермяцкого автономного округа (по материалам экспедиций) // Региональная научно-практическая конференция «Национальные культуры Урала: самобытность, история и перспективы взаимодействия»: Материалы конференции. Екатеринбург, 2005. С. 126–128.
- 28 Камасинский Я. Пермяки-инородцы // Камасинский Я. Около Камы: Этнографические очерки и рассказы. М., 1905. С. 21.
- 29 Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2. Отд. 2. С. 32.
- 30 Там же. С. 73.
- 31 Приводятся ссылки на номера звукозаписей по фонду Фонограммархива ИРЛИ: МФ 4949–1.04 (пример 1), МФ 4949–2.03 (пример 2), МФ 4949–1.05 (пример 3).
- 32 Материалы фольклорной экспедиции в Кудымкарский район Пермской области // РО ИРЛИ. Ф. 850. Оп. 4. № 6. Л. 117 об.
- 33 Из ранних записей групповой причеты на Русском Севере: Публикация Ю. И. Марченко // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 136–155.
- 34 Иван Васильевич Ефремов (1909–1982) – ленинградский ученый-филолог, собиратель, исследователь и пропагандист русского фольклора. В 1969–1971 годах побывал в Пермской области в нескольких экспедициях, где записывал на магнитофон образцы песенного фольклора и причитаний. Оригиналы фольклорной звуковой коллекции И. В. Ефремова хранятся в ФА ИРЛИ (колл. 522), часть копий – в фонде Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (колл. 031). Рукописный архив, объединяющий материалы по многогранной деятельности И. В. Ефремова, хранится в РО ИРЛИ (Р. V; колл. 221). См.: Щупак Г. Н. Любовь к народной песне: вклад И. В. Ефремова в дело собирания и изучения музыкального фольклора Пермского края // Из истории фольклористики / Отв. ред. А. Н. Розов. СПб., 2008. Вып. 7. С. 412–456.
- 35 ФА ИРЛИ. МФ 4088–1.01-1.03. Исп.: Денисова Ксения Лаврентьевна, 70 лет; Палкина Ирина Лаврентьевна, 61 год; Катаева Настасья Тимофеевна, 71 год; Черных Евдокия Ильинична, 71 год. Запись осуществлена И. В. Ефремовым в г. Перми в мае 1971 года, в ходе общения участников научной конференции «Фольклор и литература Урала» с фольклорными коллективами Пермской области.
- 36 Звуковысотное положение тона d отличается подвижностью на протяжении мелодической строфы. Особенно ярко это проявляется

ся в верхней мелодической линии группового похоронного напева (пример 1) и его сольном варианте, исполняемом одной из сестер Останиных (пример 2). Высокая позиция тона d (↑d) характерна для заключительного раздела музыкально-поэтической строки свадебного причитания. Для обозначения повышения данного тона, которое в некоторых случаях может быть значительным (dis), мы применяем знак «↑».

- 37 Ныне – территория Добрянского района Пермского края с центром в г. Добрянка, который находится на расстоянии около 100 км от д. Ершово Кудымкарского района.
- 38 П. С. Похоронные песни // Пермские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1888. 31 авг. № 70. С. 275.
- 39 Там же. С. 275.
- 40 Там же. С. 276.
- 41 Крестьянин Кунгурского уезда Е. Будрин охарактеризовал похоронные причеты данной местности как «печальные песни и плачи, которые поются, или – вернее сказать – воются, голосятся, с рыданием, воплями и всеми признаками убивающей скорби, лицами по преимуществу женского пола, при погребении или поминках какого-нибудь близкого родственника. Женщина или девушка, обливаясь слезами о потере дорогого сердцу предмета, убитая горем, не в состоянии будучи вынести тяжелого душевного волнения, упадет на гроб или могилу, скрывшие в себе дорогие останки родного человека, ударяет руками в “мать-землю” или безответную крышку гроба и на распеве причитает одну из нижеследующих плачей». См.: Причитанья «по покойнику». (В Кунгурском уезде) / Сообщил крестьянин Е. Будрин // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2. Отд. 2. С. 128.
- 42 Все публикуемые образцы записаны И. В. Зыряновым в августе 1970 года в д. Ершово Ленинского с/с Кудымкарского района Пермской области (Коми-Пермяцкий автономный округ). Исполняют: Останина Дарья Ивановна, 57 лет (примеры 2, 3); совместно с Останиной Зоей Ивановной, 47 лет (пример 1). Расшифровка поэтических текстов и нотировка напевов выполнены Г. Н. Щупак. В примере 1 напев транспонирован на 0,5 тона вверх, в примере 3 напев транспонирован на 1,5 тона вверх. В примере 3 фрагментарное двухголосие во второй строке отражает кратковременную попытку совместного исполнения причитания сестрами Останиными. Поэтические тексты в записи И. В. Зырянова – см.: Материалах экспедиции в Кудымкарский район Пермской области // РО ИРЛИ. Ф. 850. Оп. 4. № 6. Л. 117–117 об. (пример 1); Л. 120–120 об. (пример 2). Отдельные фрагменты текста

- свадебного причитания (пример 3) опубликованы: Зырянов И. В. Сюжетно-тематический указатель... С. 51. № 21 (148); Зырянов И. В. Типы свадебных причитаний... С. 17.
- 43 Одна из исполнительниц поет: «да нам-то».
- 44 Здесь и далее апострофом обозначается особенность диалектного произнесения отдельных слов, заключающаяся в разделении согласного и гласного звуков.
- 45 Здесь и далее отсутствующие на фонограмме, а также затруднительные для расшифровки фрагменты поэтического текста уточнены по рукописным материалам И. В. Зырянова и приводятся в угловых скобках. См.: Материалы фольклорной экспедиции в Кудымкарский район Пермской области // РО ИРЛИ. Ф. 850. Оп. 4. № 6. Л. 117–117 об.
- 46 «Вспоркнѹть кочѣшь» – «вспорхнуть хочешь».
- 47 В рукописи И. В. Зырянова – «наживаешься».
- 48 Со следующей строки интонирование начинается на 2,5 тона ниже по отношению к началу причитания, что, вероятно, связано с эмоциональным и физическим состоянием исполнительницы. В дальнейшем происходит постепенное повышение тесситуры в пределах 1 тона.
- 49 На фонограмме окончание причитания звучит неразборчиво. Фрагмент поэтической строки приводится по записи И. В. Зырянова.
- 50 «Ости-те» – «отцы-те».